

ОКтябрьская социалистическая революция и первые мероприятия правительства в области образования. Воронежская школа в конце 1917 – начале 1918 годов

Ю. В. Пыльнев

*Музей истории развития образования Воронежской области,
Воронежский институт развития образования*

Поступила в редакцию 14 июня 2017 г.

Аннотация: рассматриваются первые документы советской власти по организации школьного строительства, отношение к перевороту органов управления образованием, учителей и учащихся Воронежской губернии.

Ключевые слова: Совнарком, Всероссийский учительский союз (ВУС), учебные заведения Воронежа, родители и учащиеся, выпускные классы.

Abstract: this article presents the first documents of Soviet power for the organization of school construction, the coup of the education authorities, teachers and students of the Voronezh province.

Key words: CPC, all-Russian teachers' Union (VUS), educational institutions of Voronezh, parents and students, graduation classes.

После Октябрьской революции 1917 г. начался решительный слом старой государственной машины и создание нового государственного аппарата, в том числе управления народным образованием. 9 ноября 1917 г. Всероссийский центральный исполнительный комитет и Совет народных комиссаров РСФСР приняли декрет о создании Государственной комиссии по просвещению и передаче ей всех функций Министерства народного просвещения. Возглавил комиссию первый нарком просвещения А. В. Луначарский, который вместе с Н. К. Крупской и М. Н. Покровским участвовал в разработке важнейших теоретических проблем народного образования, общей концепции советской общеобразовательной школы. Комиссия должна была осуществить коренные преобразования всего школьного дела в стране, а ее исполнительные функции возлагались на аппарат Министерства народного просвещения. Декрет предусматривал сотрудничество Государственной комиссии с созданным при Временном правительстве Государственным комитетом по народному образованию, в состав которого входили представители буржуазных общественных организаций и политических партий, видные общественные деятели, имевшие опыт работы в образовании.

С первых дней большевистского переворота школа становится ареной ожесточенной борьбы. Противники советской власти, занимавшие руководящие позиции во Всероссийском учительском союзе (ВУС), призывали чиновников Министерства народного про-

свещения саботировать мероприятия нового режима, бастовать, бойкотировать создаваемую советскую школу. Откровенно враждебная позиция Государственного комитета по народному образованию, его демонстративный отказ от совместной работы с Государственной комиссией по просвещению вынудили правительство РСФСР в ноябре 1917 г. распустить этот комитет. Чиновники Министерства народного просвещения не желали быть «исполнительным аппаратом» Государственной комиссии. Они продолжали забастовку, объявленную сразу же после октябрьского переворота, призывали к ней учебные заведения страны.

В Воронеже советская власть была установлена 30 октября (по новому стилю – 12 ноября) 1917 г. В 12 часов дня местные государственные полномочия принял Временный военно-революционный комитет. Его председателем стал большевик А. С. Моисеев. В этот же день «Воронежский телеграф» напечатал объявление, где указывалось, что Воронежская городская управа не признает Временный военно-революционный комитет органом законной власти [1].

1 ноября эта же газета опубликовала обращение Воронежского комитета трудовой народно-социалистической партии «Ко всем гражданам г. Воронежа». В нем говорилось, что «волна безумия докатилась до нашего города». Далее звучал призыв «сплотиться около истинного представителя в г. Воронеже народной власти – Воронежской городской думы, оказывая доверие и поддержку всем ее распоряжениям» [2].

Население Воронежа, состоявшее в большинстве своем из крупных и небольших чиновников, военных,

служащих, преподавателей, купцов, мелких торговцев, мещан, встретило октябрьский переворот настороженно или откровенно враждебно. Этому настроению во многом способствовала и местная пресса, активно подогревавшая существующее недовольство. Так, 2 ноября в одной из публикаций «Воронежского телеграфа» говорилось: «Большевики подарили русским гражданам новую власть, возглавляемую Ульяновым-Лениным... Они обещают созвать Учредительное собрание и многое другое. Можно ли верить им – узурпаторам власти? Нет, нет, и нет! Что бы ни говорили они – насильники народной воли, их дела свидетельствуют против них» [3].

Подобные настроения преобладали среди родителей учащихся средних учебных заведений. Возмущение, тревога передались и детям. В результате 31 октября 1917 г. учебные заведения Воронежа уроки отменили. В газете сообщалось, что ученики распущены по домам и до 6 ноября занятия проводиться не будут. Вину за срыв учебного процесса представители городской думы и Военно-революционного комитета перекладывали друг на друга и одновременно призывали молодых людей начать занятия. После недельного перерыва, 6 ноября, учебные заведения города возобновили свою работу.

Тем временем среди учащихся была распространена листовка, призывающая осудить обращение А. В. Луначарского к гражданам России «О народном просвещении» и в знак протеста провести ученическую забастовку. Понимая, что детям нужно учиться и заканчивать школу, большая честь родителей состояла на посещении учебных заведений и неучастии в акции протеста. Кроме того, Совет старост школ Воронежа, обсудив на своем заседании вопрос о забастовке, призвал учащихся продолжать учебу и предупредил: «Те же из учащихся, кто будет сеять раздор и смущение, пусть пожнут суровый и справедливый приговор единодушного товарищеского осуждения». Воронежский союз деятелей средних школ, состоявший в основном из педагогов, также откликнулся на предполагаемую забастовку и в резолюции собрания постановил: «2. Забастовку в средних учебных заведениях, как средство политической борьбы, решительно отвергнуть. 3. Признать неизбежным прекращение занятий лишь в случае вмешательства в жизнь учебных заведений незаконных сил извне» [4].

Забастовка не состоялась, и средние школы города продолжали работать [5, с. 160].

С этого времени большевики и их противники активно включились в борьбу за привлечение на свою сторону учащихся старших классов. И хотя российские либералы часто повторяли принадлежавший им лозунг: «Не впутывайте в политику детей!», юноши, находившиеся в охватившей страну атмосфере без-

властия, митингов и протестов, не могли при всем желании находиться вне политики. Тем более что призывы к борьбе за свободу уже давно будоражили умы российской молодежи.

В ноябре 1917 г. бывший министр Временного правительства А. И. Шингарев посетил Воронеж, где его кандидатура баллотировалась по выборам в Учредительное собрание. 11 ноября состоялась встреча кандидата с учащимися средних учебных заведений города, проходившая в помещении 2-й мужской гимназии. Шингареву задали вопрос о возможности участия старшеклассников в политической жизни, на что он ответил: «Отстранение молодежи от политической жизни было бы большой ошибкой, и представители партии народной свободы с радостью приветствовали появление в своих рядах юных помощников». Это был прямой призыв к участию школьников в политической борьбе на стороне конституционно-демократической партии.

Почти одновременно, 15 ноября 1917 г., Наркомпрос опубликовал обращение народного комиссара просвещения «К учащимся» [6]. В нем разъяснялась политика советской власти, указывалось, что сопротивление этой власти есть борьба против своего народа. Учащимся предлагалось включиться в политическую борьбу, встать на сторону рабочего класса, бросить «мерзкие привилегии, за которые цепляются ваши отцы». Яркое обращение за подписью А. В. Луначарского нашло живой отклик некоторой части учащейся молодежи, сыграло свою роль в формировании коммунистического мировоззрения в ученической среде.

Борьба за старшеклассников не утихла. Враждующие стороны использовали все имеющиеся способы влияния на учащихся. Новая власть уже имела некоторую законодательную базу и начала использовать ее в этом противостоянии. 30 ноября 1917 г. Наркомпрос опубликовал постановление, согласно которому учащиеся, достигшие 18-летнего возраста, получили полные гражданские и политические права и могли «принимать участие во всех предстоящих выборах в муниципальные и государственные учреждения». Была предоставлена полная свобода организации союзов и собраний учащихся, чего они и добивались [5, с. 162].

Противники советской власти и новой школы всячески сопротивлялись нововведениям, что находило отклик в основной массе учащихся средних учебных заведений. Это объяснялось принадлежностью их родителей к имущим классам, которые не хотели мириться с рабоче-крестьянской властью. «Воронежский телеграф» 23 ноября опубликовал очередную антисоветскую статью с броским названием «Школа произвола». В ней говорилось: «Большевистское движение последнего времени увлекло

много молодежи, в том числе и учащейся. Правда, в ученической среде это увлечение не так велико... Но отдельные лица попали в водоворот большевизма и явились усердными партийными работниками и агентами. Участие в борьбе большевиков за власть... может только искалечить учащуюся молодежь» [8]. Но реальная власть в стране уже принадлежала большевикам. Она набирала силу, и бороться с такой властью посредством газетных статей, выступлений и резолюций становилось практически невозможно.

Перестройка средней школы планировалась в ноябре–декабре 1917 г. в ходе учебного процесса. Но это вызывало неудобства, связанные в первую очередь с выпускными классами. В декабре 1917 г. Наркомпрос издал циркуляр о роспуске в конце декабря выпускных классов гимназий беженцев, а местных – в конце января 1918 г. Предполагалось, что следующий выпуск завершит образование уже по новой учебной программе и выпускники получают документ об окончании советской школы. В Воронеже, как и во всей стране, циркуляр Наркомпроса был встречен враждебно. Учащиеся выпускных классов гимназий решили не подчиняться циркуляру. Часть их постановила продолжать занятия «пока не разгонят» и только после этого взять аттестаты об окончании гимназий. Другие в знак протеста решили совсем не брать аттестаты, если даже заставят их получить. Только три класса воронежских гимназий подчинились требованию циркуляра [5, с. 163].

18 февраля, нарушив перемирие, германские войска начали наступление по всему фронту от Балтийского моря до Карпат. В связи с этим нарком просвещения А. В. Луначарский обратился к учащейся молодежи с призывом вступить в ряды защитников советской России. В газете «Известия Воронежского Совета» от 28 февраля 1918 г. было объявлено распоряжение наркома о завершении учебного года в высших и средних учебных заведениях. 24 апреля культурно-просветительный отдел губисполкома дал указание педагогическим советам средних и профессионально-технических учебных заведений о немедленной выдаче аттестатов и свидетельств учащимся, принятым в Красную Армию. Для пресечения антисоветской пропаганды в средних школах Воронежа весной 1918 г. губисполком назначил сюда комиссаров. Они имелись в военной гимназии, среднетехническом училище, других учебных заведениях города [там же, с. 164].

Первое после революции учебное полугодие не могло внести каких-либо существенных изменений в работу массовой школы. Новые органы управления образованием еще не были сформированы. Революционная власть на местах руководствовалась в основном «Обращением» народного комиссара А. В. Лу-

начарского к гражданам России и его воззваниями «Ко всем учащим» и «К учащимся». Они носили общий характер и призывали поддержать рабочий класс в создании новых форм жизни и в строительстве новой демократической школы. Эти документы вызвали большой резонанс в средних школах, которые находились в губернском центре и некоторых уездных городах. А в провинции, как и прежде, работали земские школы и переданные местному самоуправлению церковноприходские. Ими руководили давно существующие отделы образования и т. д. Неопределенная ситуация точно отражена в ответе Воронежского ОНО ГЗУ на запрос Екатеринославской ГЗУ, которая, видимо, также находилась в растерянности. В этом документе от 14 декабря 1917 г. говорится: «1) какой-либо новой центральной губернской организации по управлению делом народного образования вообще и школьным в частности пока еще не создано; 2) дела губернского училищного совета переданы в губернскую управу; 3) дирекция народных училищ продолжает функционировать до общего очередного губернского земского собрания; 4) передача церковноприходских школ в ведение земства производится частями по некоторым уездам. Вопрос о передаче церковноприходских школ рассматривался на совещании при губернской управе; 5) кредиты МНП в губернскую управу не переданы и остаются в распоряжении директора училищ впредь до общего решения вопроса на губернском земском собрании, до созыва которого управление высшими начальными училищами остается также у директора; 6) вопрос о передаче высших начальных училищ губернской управою разрабатывается; 7) выборы кандидатов на должности учителей в названные училища производятся педагогическими советами городских и земских управ и препровождаются пока на утверждение директору народных училищ» [8].

Не было каких-либо изменений и в способах школьного обучения. Лишь отдельные учителя-энтузиасты стремились применять активные методы. Они проводили экскурсии в лес, в поле, на луг, в музеи. Несколько шире, чем в дореволюционной школе, применялись иллюстрированные материалы. В некоторых школах получили распространение лепка, моделирование, коллекционирование. Проведение в жизнь намеченных советским правительством реформ в области образования, решительная перестройка школы начались в 1918 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воронежский телеграф. – 1917. – № 233.
2. Воронежский телеграф. – 1917. – № 211.
3. Воронежский телеграф. – 1917. – № 213.
4. Воронежский телеграф. – 1917. – № 232.

5. Гайворонский А. И. Воспитание борцов за социализм / А. И. Гайворонский // Золотые архивные россыпи. – Воронеж, 1971.

6. Материалы к летописи по народному образованию. Приложение к журналу «Народное образование». – М., 1958. – № 2.

Музей истории развития образования Воронежской области, Воронежский институт развития образования

Пыльнев Ю. В., кандидат исторических наук, доцент, профессор РАЕ, заслуженный работник культуры Российской Федерации, директор музея истории развития образования Воронежской области (ВИРО)

E-mail: viro-vrn@mail.ru

Тел.: 8 (473) 235-34-50

7. Воронежский телеграф. – 1917. – № 229.

8. Государственный архив Воронежской области. – Ф. 20. – Оп. 58. – Д. 65. – Л. 13, 13 об.

Museum of the History of Education Development in the Voronezh Region, Voronezh Institute of Education Development

Pylnev Yu. V., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of RAE, Honored Worker of Culture of the Russian Federation, Director of the Museum of the History of Education Development in Voronezh Region (VIRO)

E-mail: viro-vrn@mail.ru

Tel.: 8 (473) 235-34-50